

Аванесов Сергей

Стёпка

Сергей Аванесов

Степка

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Аванесов С. В.

Степка / С. В. Аванесов — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Прочитав в интернете историю о коте блокадного Ленинграда, который помог выжить женщине и ребенку, автор решил изложить свою версию событий того времени. Все события в данном повествовании являются вымыслом.

Содержание

Глава 1. Октябрь месяц 1940 года	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Глава 1. Октябрь месяц 1940 года

- Ну вот и хорошо, привели могилку в порядок.
- Хорошо получилось, правда пап.
- Очень, хорошо Катя, – ответил он.
- Мама, а почему бабушка так рано умерла? Ведь она была не совсем старушка.
- Она и не старая была. Ей еще и пятидесяти не было.
- Не, это уже старая, – уверенно сказала Катя.
- Много ты понимаешь, Катька. Разозлилась мать. – Какая старая? Ей ещё до пенсии семь лет почти работать нужно было.
- Ма, а дедушка, где похоронен?
- Женщина помолчала, присела на лавочку. Тыльной стороной ладони вытерла слезу.
- Сообщили, что где-то в Свердловской области. Его как забрали ночью, пятого октября тридцать восьмого года, так я его больше и не видела.
- Он что враг народа был? – спросила Катя.
- Что ты Катя? Дедушка был настоящий советский человек, и настоящий коммунист.
- А я его совсем не помню.
- Ты тогда маленькая была, тебе неделю только как четыре года исполнилось, вот ты и не запомнила. Правда сильно испугалась, и плакала долго. Потом через год сообщили, что умер в тюрьме от сердечного приступа, и похоронен там же. Твоя бабушка Люда, как узнала, болеть сильно начала.
- Катя подошла и обняла сидящую на скамейке маму.
- Мам, ну ты же медсестра. Могла ее вылечить. Или врачам ее показать.
- Она без своего мужа, твоего дедушки жить не хотела.
- А как же мы? Ты, я. Нас она совсем не любила?
- Любила, конечно, обняв дочь ответила она. – Она мне говорила, что очень любит тебя, меня, и папу. Говорила, нас трое, и мы семья. И, что раньше у нее тоже была семья, муж и дочь. Я ей пыталась объяснить, что она тоже наша семья. Пыталась объяснить, что мы ее сильно любим. Она соглашалась, но видно без дедушки ей было плохо.
- Так, Танюха, хватит. Сейчас слезы польются, сказал мужчина. Потом ты мне начнешь рассказывать, что лицо заплаканное, и в таком виде, ты никуда пойти не сможешь. А мы еще в парк должны сегодня попасть. У нас по плану сегодня парк после обеда.
- Ты прав Матюша, ответила Татьяна, вставая, и снова вытерла слезы тыльной стороной руки. Полей мне на руки.
- Матвей поднял с земли бидон, снял крышку и вручил ее дочке.
- Подставляй руки.
- После того, как жена помыла и вытерла руки, то же самое сделали Катюша, а потом и глава семейства Матвей.
- Эх, какая сегодня погодка, потягиваясь и поворачивая голову в разные стороны, негромко сказал глава семейства. Катюша, Танюша, посмотрите вокруг. Какое красивое голубое небо. Маленькие белые облака, как барашки, пасущиеся на голубом лугу. И тихо, тихо. Никакого дуновения ветерка. А трава, кусты, деревья. Правда трава подкачала, большей частью уже высохла. Но кусты, деревья, зеленые, красные, желтые. И все эти цвета со множеством разных оттенков. Красота. Настоящее бабье лето. Даже вон, паутина летит.
- А наш папа прям как писатель. Правда Катюха?
- Правда, мамуха. Ответила и захихикала Катя. За ней засмеялись и родители.

– Интересно, сколько продержится такая прекрасная погода, не понятно у кого спросил Матвей.

– А кто его знает. Может через час налетит холодный ветер, пойдет холодный косой дождь, и установится обычная Ленинградская погода, ответила Татьяна.

– Это точно, сказал Матвей, поднимая с земли пустой бидон. Ну что пошли домой? Обедать и в парк?

– Ура! Радостно крикнула Катюха, и подпрыгивая впереди родителей направилась к выходу с кладбища.

Погода, возможно, последнего теплого осеннего воскресного дня, многих заставила выбраться из дома. В этот на удивление теплый, безветренный день, народу на кладбище было много. Люди чистили могилы после лета, другие только подтягивались, а те, кто уже отдал дань близким, тянулись на выход. Люди разговаривали, кто-то смеялся. И среди этого наложения шумов Татьяна услышала, совсем другой звук.

– Катя, замолчи, сказала Татьяна дочке, скакавшей впереди родителей и распеваящую детскую песенку. Слышите?

– Что мама?

– Слышишь? Точно, кто-то мяукает.

– Где мама? Я ничего не слышу.

– Где – то там, в той стороне от ворот.

Татьяна медленно пошла в ту сторону, куда сказал муж. Следом пошла Катя, потом вприпрыжку обогнала мать, и пошла впереди.

– Не скачи Катюха, трава высокая. Смотри под ноги.

– Слышу мама, это там. Катя правой рукой показала место, откуда, по ее мнению, доносилось еле слышное мяуканье. Она быстро достигла, того места, куда указывала рукой, и присела.

– Я нашла его мама. Какой он красивый. Бедненький, как ты здесь очутился? Она поднялась, и повернулась к матери. В руках она держала маленького бело – рыжего котенка. Его шерсть была густая и длинная. И цвет не совсем рыжий, какой – то средний, между рыжим и персиковым. Нижняя часть морды, живот, лапы были белые. С задней стороны задних лап, внизу было по два рыже – персиковых пятна, и все остальная шерсть тела, было такого же цвета.

– И вправду маленький, – согласилась Татьяна. Кто-же его здесь выкинул? Ну что за люди? Что трудно пристроить? Нет же бросили недалеко от входа. Что бы кто-то подобрал. А если бы не нашли? А завтра дождь и ветер. Какие жестокие люди, сокрушалась она.

– Ну ладно причитать Таня. Все люди сердобольными не бывают. Что теперь делать с ним будем?

– Давайте себе оставим, с воодушевлением сказала Катя.

– А твоего хомяка куда денем? Котенок станет взрослым и сожрет его.

– Я смотреть за ним буду, что бы не съел, – не сдавалась Катя.

– Круглосуточно, улыбаясь, – спросил Матвей.

– Катя надула губы и опустила голову.

– Нужно его кому-то подарить.

– Кому Люда?

– Не знаю. Надо кому-то предложить. Ты на работе спросишь, я тоже. Кто-то все равно возьмет. А пока будем искать ему хозяев, у нас поживет. Татьяна погладила котенка по голове, который теперь молчал, видимо ощутив защиту дочкиных рук.

Они дошли до перекрестка, свернули на Николаевский проспект и не спеша двинулись в сторону больницы имени Мечникова. Одни люди шли им на встречу, другие в попутном направлении, некоторые иногда обгоняя их. Все они шли по своим делам, но было видно, что сегодняшний день, по-настоящему теплый, тихий и солнечный, очень радует их. Они прошли очередной дом, за которым показался их двухэтажный. Первый этаж дома был кирпичный, а

второй деревянный. Из ближнего к ним подъезда, где на первом этаже окнами во двор, находилась их двухкомнатная квартира, вышли мужчина и мальчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.